

A person wearing a red hooded cloak and a dark tunic stands on a rocky, grassy slope, looking out over a vast mountain valley. The valley is filled with green fields, dense evergreen forests, and a small village with blue-roofed buildings. In the distance, majestic mountains rise, their peaks covered in snow and partially shrouded in mist. The scene is captured in a cinematic, painterly style with vibrant colors and detailed textures.

Александр Карпенко

Сказка

Александр Карпенко

Сказка

«Автор»

2026

Карпенко А.

Сказка / А. Карпенко — «Автор», 2026

Фантастическая история из далёкого прошлого. Жизнь сама плетёт такие истории, что писателю остаётся только печатать готовый сюжет. Громадное войско нападает на северную страну, сопротивляющихся уничтожает, грабит и уводит в плен для продажи молодёжь и взрослых местных красавиц. Детей отбирают у матерей, и в живых оставляют только здоровых и красивых по эталону: не подошёл под этот эталон - смерть неизбежна. Малыша выкупил купец, фуражир при войске, и воспитал как собственного сына, у которого открылись удивительные таланты. У правителя, которому принадлежало всё в его владениях, было видение: северная красавица родит ему наследника, и он купив её, влюбился и сделал своей женой. Однажды правитель увидел на торге юношу, который что-то писал и приказал привести его и его отца для беседы...

© Карпенко А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Александр Карпенко

Сказка

Пролог

В восточно-южном государстве,
В пыли времён уже пропавших,
Служил поэт, царю и царству,
Равно, как и во время наше.
Из идеальных рифм созвучно,
Слагались мадригалы стройно:
Поэту не бывает скучно,
Когда вокруг любовь и войны.
Итак, взирая из эфира,

Как истинный поклонник Лиры

Миф создавая, не устал,

Радеть об истине, не став
Её как полотно кромсать,

И произвольно изменять,
Что в подтверждение таланта,

Своих фантазий ради гранта.

Судья обязан хладнокровно,

Исполнить писанный закон,

Определив его резон:

Гражданский кодекс, уголовный?

Бесценен жизни всякий миг:
Кто эту истину постиг,

Рифмует грамотно слова,
Пока на шее голова.
К примеру, несколько держав,

Имеют общие границы,
И превосходные столицы.
У монитора всех, собрав,
Придумав собственный устав,

Представив персонажей в лицах,
(Прелестны красные девицы!),
В чём автор, несомненно, прав.
Хоть в стиле фэнтези – серьёзно:

В иной далёкой стороне,
Представим действие в той стране,

Где в это время правит грозно,
Но справедливо мой герой:

Он молод и хорош собой –

Правитель сказочной столицы.

Её обширные границы
Периметрами государствам,

Пример и зависть многим царствам.

Никак немислимо коварства,

Интриг насилия и злобы:

Там с девиц не снимают пробу,

Как с блюд, что подают к столу,

Там раб, прикованный к столбу,

Не был забавою ребёнка;

Девица не смеялась звонко,

Взглянув на вспоротый живот,
Своей соперницы неловкой.

Элита знания ценила,

Имела меру милосердья,

И, проявляла снисхождение

Убогим, и детей учила

Достойно звания людей:

Где уважения порядкам,

Там не прощается злодей,
Но не казнится без оглядки.
Такую заслужили славу,
В истории ряды царей?
Иных – достойнее плебей.
Не правые, бывают, правы?
Успеха? Власти? Денег? Славы?
Нет! Уважения искали,
От юности, участь морали.
Достоинство и в наши дни,
Не лицемерили они.

Глава 1

Погонщиком при караване,
Мальш из северной страны:
Ему цветные снятся сны,
Во сне душа его в Нирване.
Давным-давно, напав на племя,
Его чужак увёз с собой,
Для украшения гарема.
Юнца устроил господин,
В свою дорожную повозку,
Халат примеривал в полоску,
И любовался: Сам не свой,
От страха и горячей крови,
Что на глазах его текла,
Он руки грыз как удила,

Впервые взнузданные кони:
Погибли братья и отец,
Оставшись в поле битвы, павши,
А войско устремилось дальше,
Так стал прислугою юнец.
Года ползли змеёю длинной,
Пришла пора домой спешить,
И вспять отправилась лавина,
Добычу честно разделить:
И скот, и золото, и фей,
Красавиц юных всех мастей –
Всех продавали без затей,
Девиц подобных эталону,
Под властью дикого закона:
На жизнь тогда имеешь право,
Когда параметрам устава,
Подходит данный эталон –
Такой вот, варварский закон.
По прихоти владыки рати,
Наш персонаж не оскоплён:
Итак, нарушенный канон,
Нельзя сказать, чтобы некстати.
Достойно верховенства власти,
Вершится верно не напрасно.
На мир, взирая беспристрастно,

И рабству вовсе не причастно.
Коль светом разума дано,
Оставив низменное дно,
Стремленье выси, безусловно.
Тысячелетиями духовно,
Пока приблизимся довольно,
К вершине разума, Того,
Кто сотворил земное лоно.
Пытаясь показать условно,
Для всех кого пытливый ум,
Награда странная изрядно,
Не избегая сложных дум.
С иным вино не хочешь пить?
Так отказавшись, обоснуй,
Только кривой аршин не суй,
Не став любителем учить,
Из тех, что сами научились
Урок зазубренный твердить,
Чтобы студенты веселились.
Не торопясь, не чуя ног,
Иной заумный педагог
Такой сообразит учебник,
Чтоб, даже в чудеса в сочельник
Его понять никто не мог.
Мир видят безнадежно криво,

Когда не знают Книгу Книг,
Или не чтят Коран. На миг
представь себе, какое диво
Способно людям предъявить:
Творца единое ученье,
Где однозначны изречения,
Едины методы лечения,
Где лицемер не судит тех,
Кто честен пред людьми и Богом,
Кто человечеству дорогу,
Умеет строить без помех.
Но начинаются проблемы
Несовместимых языков,
Обычаев, менталитетов,
Борьбы политиков, поэтов,
Глупцов при власти, мудрецов,
От дел мирских уединённых,
Бандитов и бомжей бездомных:
Как на арене бой быков.
Но бык быка не бьёт, а в темя
Тореадор вонзит клинок.
Пример наглядный и урок:
Так человеческое племя,
Пуская слюни в колыбели,
Уже, гуляло по Луне,

И плавало на глубине,
Умеет многое уже:
Дома, машины и одежды,
Перед Всевышним неглиже.
Продолжу начатое прежде:
Вошёл в пределы караван,
Оставив лепту на границе,
И направляется к столице,
Где чудеса заморских стран,
На главном торге предоставит.
Себя возвысит и прославит,
Увы – мирская суета!
Пред ним откроем ворота. . . .

Глава 2

Располагался образцово
Просторный торг перед дворцом:
За место принимали плату,
Алмаза мерою карата,
И золото в золотниках
Никто не мерил, на перстах,
Переливались бриллианты,
Почти не виданной красы.
Там говор разных стран гласит,
Как птичий щебет в тихой роще:

Никто на продавцов не ропщет,
За непомерною ценой,
Торгуйся, право за тобой.
Читатель, ты пойдёшь на площадь?
Изволь, беру тебя с собой.
Погонщик наш среди тюков:
Минута есть и он готов,
Семь языков иных учить,
Чтобы между собой сравнить,
И мудрость скрытую добыть,
Хоть суть не в том,
Но мысль прекрасна,
Хозяином, либо рабом:
В духовном мире безопасно.
Откуда, что беру? Не ясно?
Не стоит голову ломать:
Творец любому может дать,
И платы не возьмёт напрасно.
Зерно отделит от плевел,
Как в притче Библии велел,
Во время жатвы урожая,
Заблудших грешников наставит;
Жестоких палачей исправит,
Если доверятся ему,
Оковы снимет и тюрьму,

Разрушит, если соизволит,
Творец напрасно не неволит.
Кто верит, верит до конца,
Хоть и не зрит Его лица,
И в мыслях, вовсе, не лукавит.

Правитель, вышел на балкон,
Наедине высоких мыслей,
Не без надежды удивиться,
Пытливо всматриваясь в лица:
В столицу шли со всех сторон.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.